

About the authors:

MARTYUSHOV Vladimir Filippovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: vmartushov@mail.ru

MIKHAILOVA Elena Evgenievna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

УДК 343.352:303.02

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ»

О.И. Туманова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Туманова О.И., 2025
DOI: 10.46573/2409-1391-2025-4-23-27

Аннотация. В статье проанализированы отдельные подходы к определению понятия «коррупция» в научном дискурсе. Представляя собой социально-правовое явление, угрожающее национальной безопасности и благополучному развитию государства, коррупция не имеет единого определения в многочисленных источниках. Существующие подходы, обладая схожестью в интерпретации понятия, тем не менее обращают внимание на различные аспекты коррупционных правонарушений. Подчеркивается необходимость дальнейшего изучения категории коррупции для совершенствования механизмов противодействия данному явлению и защиты интересов государства и общества.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, коррупционные правонарушения.

Противодействие коррупции рассматривается современным государством в качестве одной из стратегических задач, обеспечивающих стабильное развитие. Решать данную задачу эффективно можно только при условии последовательного объединения усилий представителей власти, бизнеса и гражданского общества. Кроме того, необходим поиск новых инструментов реализации антикоррупционной политики, а также проведение системной работы по совершенствованию законодательства.

Актуальность данной деятельности обусловлена в первую очередь тем фактом, что в современном мире коррупция в полной мере сформировалась как специфический институт, который рассматривается не только в качестве правонарушения, но уже и как «часть культуры населения, а также отражает состояние дисфункции социальной системы в целом и системы административного управления» [1, с. 20]. Исследования подтверждают образование коррупции в настоящее время как социального института, который не только обладает устоявшейся структурой с набором статусов и ролей, но и имеет определенное социальное одобрение со стороны граждан.

В современных реалиях коррупция является проблемой мирового уровня и в многочисленных исследованиях рассматривается в качестве полноценной угрозы для безопасности государства и его институтов. Эксперты отмечают, что коррупция имеет социально обусловленную природу и является «актуальной практикой любого государства во все времена и эпохи, влияющей на изменения социальных форм, практик, масштабов» [1, с. 19]. Вместе с тем, несмотря на длительную историю своего существования, явление коррупции так и не приобрело трактовки самого понятия «коррупция», которая стала бы определяющей или единой для научного и исследовательского дискурса, тем более что феномен коррупции зачастую рассматривается одновременно с изучением категории власти, которая также не имеет однозначного определения. Подобный симбиоз понятий позволяет изучать коррупцию с разных сторон, не отрываясь, однако, от ключевых источников ее возникновения: власти, статуса, а также материальных и нематериальных благ.

Зачастую, рассматривая определения коррупции, упоминаемые в различных источниках, вместо характеристики самого понятия можно увидеть описание конкретного коррупционного правонарушения. Так, в представлении обывателей коррупция чаще всего трактуется как взяточничество, в то время как с правовой точки зрения взятка представляет собой лишь один из видов коррупционных правонарушений. Эту тенденцию можно проследить, обращаясь к историческим документам. Две формы проявления коррупции – мздоимство и лихоимство – упомянуты в Судебнике Ивана IV (1550 год). Мздоимство определялось как «выполнение действий по службе должностным лицом, участником судебного разбирательства, при рассмотрении дела или жалобы в суде, которое оно выполнило вопреки интересам правосудия за вознаграждение» [4, с. 11]. А «получение должностным лицом судебных органов разрешенных законом пошлин свыше нормы, установленной в законе» [4, с. 11] в сборнике законодательства XVI века рассматривалось как факт лихоимства. Таким образом, в данном источнике в качестве определения коррупции показаны конкретные действия должностных лиц, злоупотребляющих властными полномочиями.

Связь понятия коррупции с категорией власти просматривается и в том случае, если используются такие формулировки, как продажность и разложение, что в большей степени представляет характеристику самих процессов, связанных с коррупцией в государственном управлении или в экономике. Отличительные черты, встречающиеся в описаниях тех или иных коррупционных правонарушений, можно рассматривать в качестве одной из причин наличия большого количества трактовок понятия коррупции, существующих в настоящее время. Здесь необходимо обратить внимание на то, что исследования феномена коррупции ведутся не только с позиций правоведения, но и представляют научный интерес для социологии, психологии, философии и экономики, что, в свою очередь, увеличивает многообразие подходов к определению данного понятия.

Коррупцию можно рассматривать в качестве социального явления, которое заключается в «корыстном использовании должностным лицом органов государственной власти и управления своего служебного положения для личного обогащения» [4, с. 7]. В рамках данного подхода причины возникновения коррупции как социального явления в отечественной практике связываются исследователями с «традициями общества в период становления государственности на Руси в IX–X веках, когда представители государственной власти материально обеспечивались общиной по нормам, установленным главой государства. Однако эти нормы не могли быть едины для всех чиновников» [4, с. 7–8]. Сложившиеся социально-исторические традиции в

определенном смысле оправдывают терпимое отношение к коррупции в российском обществе. Однако злоупотребление государственными служащими своим авторитетом, статусом и полномочиями в корыстных целях личного или группового обогащения в конечном итоге приводит к «разложению власти» [8, с. 201].

С точки зрения социологической науки коррупция представляет собой разновидность «преступной деятельности должностных лиц, использующих доверенные им государством или обществом права и властные полномочия в корыстных целях». Кроме того, в определении акцентируется внимание на том, что в основе явления лежит «безразличие индивида, являющегося должностным лицом, к общественной пользе, деятельность исключительно во имя личной выгоды» [8, с. 201], и это подчеркивает опасность коррупционных правонарушений и их последствий для общества и граждан.

Еще одна трактовка понятия, отмечающая социальную природу коррупции, рассматривает ее как «девиантное поведение должностных лиц, выражющееся в нелегитимном использовании, вопреки интересам общества, государства и других лиц, имеющихся у них полномочий, вытекающих из них возможностей, а также иных общественных ресурсов» [6], и это поведение позволяет получать личную или групповую выгоду. Дефиницию коррупции с точки зрения права можно найти прежде всего в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В нормативно-правовом акте она представлена как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [9]. По сути, определение представляет собой перечисление наиболее распространенных правонарушений коррупционного характера. В более обобщенной форме коррупция с юридической точки зрения может быть определена как «совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве Российской Федерации и отличающихся таким важным квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах, должностное злоупотребление» [7, с. 68–69].

Правовую трактовку можно также найти и в документах, отражающих международный опыт по противодействию коррупции. В частности, «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятый 17 декабря 1979 года резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, определяет коррупцию в качестве совершения или несовершения «какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие» [5]. В качестве угрозы государству и обществу коррупция рассматривается в рамках криминологического подхода к определению данного понятия. В таком контексте она представлена исследователями как «“антисоциальное”, общественно опасное явление, угрожающее национальной безопасности России, составляющее целостную совокупность преступлений, совершенных должностными лицами с использованием ими своего служебного положения, имеющихся у них должностных полномочий» [6].

В рамках научного дискурса коррупция рассматривается и как «негативный результат функционирования властных и управлеченческих механизмов, криминогенное следствие государственного устройства социума, криминологическая реальность всякого политически организованного общества» [2, с. 85]. В таком контексте коррупционное правонарушение представляет собой совокупность «противоправных и безнравственных сделок между противоположными сторонами властеотношений <...>, представляющих собой неразрывное единство социально-экономического, политического, психологического и формально-юридического взаимодействия и совершенных в ущерб общественным государственным интересам» [2, с. 87].

Наличие различных подходов к определению коррупции позволяет сделать вывод о сохраняющемся большом исследовательском интересе к этому явлению в рамках научного дискурса. Несмотря на отсутствие единого понятия, эксперты сходятся во мнении, что в современных реалиях коррупция является проблемой мирового уровня, которая оказывает деструктивное влияние на политические, экономические и социальные процессы. Дальнейшее изучение коррупции, ее природы, причин возникновения и влияние на различные институты позволяют выстраивать более эффективные стратегии противодействия этой угрозе государственной и общественной безопасности.

Библиографический список

1. Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ: автореф. на соиск. ученой степ. доктора социол. наук: 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы. Новочеркасск, 2008. 49 с.
2. Безверхов А.Г., Марьина Е.В. Коррупция как криминологическая категория // Уголовное право. 2010. № 6. С. 85–89.
3. Волженкин Б.В. Коррупция. СПб.: СПбЮИ, 1998. 43 с.
4. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск: ИПЦ «Гузель», 1995. 172 с.
5. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739106> (дата обращения: 12.08.2025).
6. Максимов В.К. Понятие коррупции в международном и российском праве // Право и безопасность. 2002. № 2–3. URL: https://dpr.ru/pravo/pravo_3_17.htm#1 (дата обращения: 18.08.2025).
7. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИНФРА-М, 2016. 376 с.
8. Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 608 с.
9. О противодействии коррупции: федер. закон РФ от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657> (дата обращения: 18.08.2025).

ANALYSIS OF INDIVIDUAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF CORRUPTION

O.I. Tumanova
Tver State Technical University, Tver

Abstract. The article analyses various approaches to defining the concept of "corruption", in academic discourse. As a socio-legal phenomenon that threatens national security and the prosperous development of the state, corruption does not have a single definition in numerous sources. Existing approaches, while similar in their interpretation of the concept, nevertheless draw attention to different aspects of corruption offences. The article emphasises the need for further study of the category of corruption in order to improve mechanisms for countering this phenomenon and protecting the interests of the state and society.

Keywords: corruption, anti-corruption, corruption offences.

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

УДК 101.1: 316.662

ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Л.В. Удалова
Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2025
DOI: 10.46573/2409-1391-2025-4-27-35

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблематики трансформации социальной сущности личности в условиях цифровизации общества. Анализ причин указывает на то, что цифровизация приводит к преобразованию социокультурных феноменов, меняет способы конституирования субъектности личности и традиционные формы социального взаимодействия. Особое внимание уделяется философскому осмыслению изменений в природе личности, социальной идентичности и цифровой сущности. Делаются выводы о том, что цифровая сущность становится новой формой бытия личности, объединяющей реальное и виртуальное, что порождает как новые возможности для самореализации, так и